

Виктор Мишин

ВТОРОЙ ШАНС
НАЧАЛО

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М71

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 84

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М71 Мишин, Виктор

Второй шанс. Начало: роман / Виктор Мишин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-096939-5

Он потерял всё, но получил Второй шанс. Шанс прожить жизнь так, как подобает настоящему честному человеку. Он — Сергей Новиков. Во время перезахоронения останков деда, пропавшего во время Великой Отечественной войны и найденного через семьдесят лет, главный герой случайно гибнет от разрыва гранаты времен войны. Волею случая человек оказывается в прошлом, в далеком и тяжелом сорок первом. Появившись в траншеях батальона, где воевал его дед, Сергей принимает решение сделать всё, чтобы дед остался жить или хотя бы не пропал без вести. Встав плечом к плечу с предками, Сергей быстро втягивается в тяготы войны и становится командиром взвода разведки. Благодаря некоторому везению и русскому «авось», парень отлично выполняет задания. Заметив странного бойца, командование берет его на заметку, и Сергеем интересуется представитель Ставки, и тут начинается самое интересное. Главному герою предстоит воевать в блокадном Ленинграде и в его окрестностях. Цель его стараний — помочь всем, чем можно, для снятия блокады.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Виктор Мишин, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016
ISBN 978-5-17-096939-5

Глава I

Этот день был обычным. Одним из многих однообразных, ничем не запоминающихся дней. Проснулся, позавтракал, поехал на работу. Вернувшись вечером домой, поцеловал жену и маленькую дочь.

— Как дела? — спросила супруга.

— Да как всегда. Вы дома, остальное придет.

— Что-то ты злой какой-то сегодня? — слегка насто-рожившись, спросила Светлана.

— Ничего, не бери в голову. Просто устал, настрое-ние не очень.

— Иди ужинать, все горячее.

— Спасибо, сейчас почту посмотрю и приду, — отве-тил я, запуская «ноут».

— Опять засядешь на весь вечер, — тихо сказала жена, но я расслышал.

— Нет, честное слово, я быстро.

— Да кто тебе поверит? — усмехнулась Света.

Да, бывает, засяду и все, хрен вытацишь. А в послед-нее время «подсел» на «коп по войне», так увлекаюсь, вообще ничего вокруг не замечаю.

Зовут меня Сергей. Мне тридцать два, служил, уча-ствовал, привлекался, да, было дело. Сейчас у меня обыч-ная жизнь, женился не так давно, полгода назад жена ос-частливила рождением дочурки.

«У вас одно новое сообщение».

«Ну, опять «спама» накидали, что ли»? — открывая в очередной раз «почту», я не думал совершенно ни о чем.

«Опять надо чистить», — думал я, удаляя всякую хрень, рассылки постоянно заполняют «ящик».

«Виктор Юрьевич прислал новое сообщение», — гласила надпись.

«О, а это может быть любопытным», — я с интересом открыл присланный файл.

Полгода назад я написал на одном поисковом сайте просьбу — хотел узнать что-нибудь о судьбе деда, пропавшего во время Отечественной войны — вот и приходили разные ответы. Кто-то писал — поищите там, запросите здесь — никакой конкретики. Но один пользователь оказался очень серьезным — он высылал карты боев с точностью до недели, когда и где они проходили. Боев, в которых участвовала 235-я стрелковая дивизия — именно в ней воевал мой дед, когда от него пришло последнее письмо, скупой солдатский треугольник.

Виктор Юрьевич нашел данные, что в сентябре сорок первого года дивизия попала в кольцо окружения. Последнее письмо дед отправил домой в начале месяца, вышло так, что оно оказалось предсмертным. Виктор Юрьевич считал, что это место и было последним, где дед оставался живым. Поэтому, когда открывал письмо, то меня уже терзал интерес — что же еще он узнал? А текст был таким:

«Сергей, сообщаю, что работающий по соседству с нами поисковый отряд обнаружил в болотах, на местах окруженной 235 сд, которой вы интересовались, множество останков, многие с медальонами, готовится братское захоронение.

Совершенно точно могу сказать, что у них есть данные о рядовом Потемкине Иване Васильевиче, 1915 года рождения. Возможно, это — Ваш родственник. Свяжитесь со мной по телефону — сообщу, когда состоится захоронение, если Вам все еще интересно!»

— Черт возьми, конечно, интересно! И даже — более чем, — я даже заговорил вслух.

Взяв в руки телефон и набрав номер из письма, стал ждать ответа. Ответили сразу:

— Слушаю!

— Виктор Юрьевич? Вас Сергей беспокоит. Вы мне письмо прислали, с информацией о родственнике.

— Понятно. Сергей, значит, вас интересует — где будет происходить мероприятие?

— Да, я бы хотел приехать, если это возможно.

— Конечно, возможно! Это будет правильно, — голос в трубке как будто повеселел.

— Я тоже так думаю. У нас в семье принято чтить своих предков.

— Это замечательная традиция, не многие отзываются. Вы ведь в Ярославской области живете? Не близко ехать, но — ничего страшного, — дальше он подробно описал, куда и как нужно добираться.

На карте навигатора я проложил маршрут — около семисот километров, нормально. Если не спеша, то часов за десять доеду.

Захоронение было назначено на воскресенье, у меня в запасе имелось два дня. Завтра собираюсь и часиков в десять вечера отчалию, как раз рано утром приеду.

Всю субботу я провел в сборах. Сообщил родне, куда еду. Особенно обрадовалась бабушка, родная сестра того человека, которого я еду проводить в последний путь. Собрал немного еды, воды, в навигаторе еще раз поколдовал над картой, проверил машину, заправил пару канистр — не люблю ехать «на авось», в незнакомую местность. Проверил запаску, насос. Вроде все в порядке. Жена и дочь помогали собираться. Хотел взять их с собой, но ребенок у меня совсем маленький — куда ее в такую даль тащить. Плотно поел и выехал из города, как и планировал — в 22-00.

Июль себя показывал во всей красе: почти до двенадцати светло, а уже в три — опять светло. Люблю ездить ночью. Дороги свободные, машина едет легко, благодаря свежему, ночному воздуху — благодать! Мой «Меган» легко глотал плохонький асфальт, слегка раскачиваясь на волнах. Легкий, не мешающий гул ветра был приятным попутчиком. Даже не заметил, как указатель топлива дошел до отметки в четверть бака. Значит, проехал уже больше половины. Сбросив скорость, съехал на обочину, затем свернул на грунтовку и на окраине леса, остановившись, долил бак «под пробку». Перекурил, размял ноги, посмотрел на часы — можно не торопиться, приеду к шести. И точно, в 5-50 въехал в нужный поселок, навигатор просигнализировал — конец пути.

Сразу обратил внимание на суетящихся везде людей, народу было много, несмотря на ранний час. Кругом стояли машины, в основном хорошо подготовленные к бездорожью УАЗы и «Нивы». Найдя свободное место, приткнул свой «Рено» и подошел к первому попавшемуся человеку, одетому в военный камуфляж.

— Здравствуйте, я приехал на захоронение родственника, к кому можно обратиться?

— А вон, — мужчина указал вытянутой рукой в сторону, — видите, человек «большой» такой, в камуфляже. Это старший из поисковиков, подойдите к нему.

— Спасибо, — я приблизился к указанному человеку, он и правда был внушительных габаритов.

— Здравствуйте, — обратился я, — подскажите, пожалуйста, где состоится захоронение солдат — у меня вроде как деда нашли.

Большой человек подробно рассказал и показал, куда мне идти, а затем и вовсе позвал за собой.

— Пойдемте, я провожу. Немногие приехали. Не захотели, ну, или не смогли, — пожал плечами поисковик.

— Да многие, наверное, и не знают о том, что у них были такие предки, — предположил я.

— Точно, — большой человек, представившийся Алексеем Борисовичем, пока шли по деревне, рассказывал, что удалось найти.

— Документы чудом сохранились — лежали в сейфе, а его, видимо, засыпало сразу. А ваш дед был рядом — он, майор и политрук. Вы писали, что он был при штабе связистом?

— Да, мне так сообщили, когда я просил узнать, где он вообще служил. Ему было 27 лет, он был не совсем здоров, видимо, потому в связисты и попал.

— Ну, личным связистом командира батальона обычно были хорошо знакомые бойцы — простого призывника комбат к себе не подпустит.

— Может, как-то сдружился с командиром?

— Скорей всего. Да и по возрасту он не молод был, на войне 25 — уже старый. А за тридцать — и вовсе дедушка. В таком возрасте уже при обозах были да связистами.

— Он и на войну попал со сборов. Ушел в мае на 45 суток, а тут война началась, дальше — не известно.

— В письмах обычно нельзя было писать — где находишься. Вот мы и пришли. Скоро начнут!

На большой поляне собирался народ, были и представители церкви, милиции, солдаты — видимо, из какой-то воинской части привезли. В один ряд были выставлены 15 красных гробов, вдоль них стоял караул с автоматами. Погибших было найдено около пятидесяти человек и, как и бывает в таких случаях, в одном гробу хоронят останки сразу нескольких человек.

Захоронение прошло красиво, воинам была отдана честь и слава. Были произведены выстрелы в воздух. Пришедший из ближайшей церкви батюшка помахал кадилом. Прочитал молитву. Затем была установлена мемориальная доска, на которой указаны имена всех, кого сегодня наконец захоронили. Потом все стали разъезжаться. Ко мне подошел Алексей Борисович и предложил идти за ним.

— Тут есть кое-какие предположения о том, как проходили события. И еще — если интересно, не хотите ли съездить на место, где обнаружили блиндаж, в котором находился ваш дед, перед тем как погиб?

— Конечно, хочу, что за вопрос, — загорелся я.

— Ну, тогда поехали. Оставьте вашу машину здесь — она там не проедет.

— Хорошо, едем, — кивнул я в ответ.

Мы петляли по лесу около получаса, по таким дебрям, что даже не описать. Какое, на хрен, «не проедет ваша машина», да мой «Меган» умрет в младенчестве уже на подъезде.

— Как хоть догадались залезть в такую глушь? — спросил я, в очередной раз приложившись головой о потолок машины.

— Все дело в одной старушке — живет тут недалеко — она рассказала приехавшим ребятам, что в этих местах были бои. Она была маленькой, но помнит, как долго выходили из окружения наши бойцы. Кто поодиночке, кто — небольшими группами. Лес раньше был далеко, а здесь были поля и болота. Вот мы и решили проверить. Только зашли в лес, а металлоискатель захлебнулся от звона. Парни копали всего десять минут, как нашли первого. После того, как откопали шестого, остановились — решили прикинуть, как линия обороны проходила. Подумали, походили, кокнули рядом с большой воронкой, а там — блиндаж.

— Сколько же вы времени потратили? Такая работа! — восхитился я.

— Почти месяц безвылазно в яме, но зато — какой результат.

— И часто так? — я обалдел, когда оглядел место раскопа.

— Да бывает... Тут, сейчас, почти как в сорок первом — все траншеи отрыли, три блиндажа, ячейки.

— Немцы-то были? — спросил я.

— Мало, несколько человек. Видимо, тут артиллерией все перемешали, потом танками прошли — в одном месте кусок «гусянки» нашли. Так что, когда подошла пехота, обороняться здесь уже было некому. Да и своих они выносили, — рассказывал Алексей Борисович, — в сорок первом всех своих вытаскивали.

— Страшно все это. Сколько же еще в земле вот так лежит? — задумчиво проговорил я.

— Я шестой год плотно работаю, уже со счета сбился. Много еще. Нашим детям останется.

— Если они помнить будут, а то фиг его знает.

— Ну, все не забудут, точно. С нами уже наши дети работают, так они и продолжат.

— Можно тут походить немного? — я обвел глазами местность.

— Хотите представить, как было? Не получится — такое не представить и в страшном сне. Походите, только грязи много. И не трогайте ничего, мало ли всякого валяется! Всего-то никогда не откапаешь — кто знает, сколько тут чего было!

— Я просто похожу немного, в мыслях покопаюсь.

— Дорогу назад сами найдете? Я пойду к ребятам, дел-то еще здесь очень много.

Я кивнул, показывая, что справлюсь сам.

Алексей Борисович пошел в сторону палаток, в которых жили поисковики, а я огляделся.

Не знаю, о чем я думал, спрыгивая в бывший окоп. Приземлившись, увяз в глине чуть не по колено — пришлось сильно тряхнуть поочередно ногами, чтобы скинуть налипшее «тесто», иначе и ноги не переставить. Сделав пару шагов, споткнулся и все-таки рухнул в самую жижу.

«Ну да, этого и следовало ожидать! Ну, и за что это я зацепился?» — выругался я про себя.

Нога была в петле, точнее — в винтовочном ремне, торчавшем из грязи. Вставая, я неловко дернул ногой —

вместе с ремнем выдернулся кусок глины, отдаленно похожий на винтовочный ствол.

«Во блин, и я чего-то нашел!» Ковырнув кусок глины, в который уходил второй конец ремня, я выдернул то, что когда-то было сумкой от противогаза и тут — оппа! Чугунную чушку Ф-1 ни с чем не перепутаешь. Хоть она и была облеплена глиной, взяв ее в руки — ну а что еще оставалось — отметил, кажется, даже вслух, чеки-то — нет. Обернувшись, увидел на краю окопа двух парней — оба побелели, а я, наверное, вообще был зеленым. Парни стояли, не в силах что-либо сказать, я глянул быстро в другую сторону и успел крикнуть:

— Ложись...

Глава 2

Темно. Не тишина, значит — еще живой. Вроде ничего не болит, хотя я лежу — может, просто не понял еще. Надо как-то глаза открыть. Открыл — не больно, но темно. Ага! Значит, вот почему темно — что-то было на голове. Поднял руку — не больно, протянул к тому, что посчитал головой. Железо! Когда это я успел каску нацепить и, вообще, откуда она взялась-то? Блин, да что же так в ушах-то гремит? Сдвинул назад каску — перед глазами земля. А, так я в окопе, а где граната? Повернул голову — рядом кто-то лежит на боку. Неужели кого-то все же зацепило? Подполз — вставать почему-то боялся. Человек был одет во что-то толстое и длинное — пальто, что ли? Какое на хрен пальто — шинель! Откуда?

В голове — каша: блин, ну ладно — книги, кино — но так ведь не бывает. Так, как там говорилось? Кто-то долетался, а я похоже — домечтался. Неужели я — на войне, на ТОЙ войне? Блин, это в книгах хорошо — «попал» и пошел себе гансов «валить», да со Сталиным чай гонять, а мне-то что делать? Да, вот это я попал, да еще, похоже, прямо во время боя. Думать некогда, надо осмо-

треться и принимать меры. Для начала — постараться выжить. Да это, вообще-то и есть основная задача и — самая трудная: если я попал в то место и время, где погибнет дед, то это — сентябрь 1941-го, и мне — амба! Так как, вся 235-я сд здесь и ляжет. В сентябре они попали в «котел», из которого уже не вышли. Изучал, когда деда искал, путь этой дивизии. Да и какой путь-то — по ней прокатились дивизия СС «Полицай» и восьмая танковая дивизия вермахта. Дальше продолжать?

Так, вроде потише немного стало, надо высунуться и осмотреться. Надо скорей одежду скидывать, а то обильный потом — кто я и откуда. Стоп, а одежда-то не моя! Посмотрел на лежащего бойца — «есть контакт», — в желедке теперь пустота, только во рту помойка. Нет еще привычки к покойникам, тем более — лежащим по частям. Набрав воздуха в легкие, достал из кармана убитого бойца красноармейскую книжку, раскрыл. Сидоренко Сергей Васильевич, рядовой, 1923 года рождения.

— Может, и у меня документы есть? — сам себе прошептал я и похлопал руками по карманам.

— Нету ни хрена, никакой — даже самой плохонькой — справочки, — я размышлял вслух.

Я в телогрейке — пусть так, прокатит наверное. Штаны-то тоже — местные.

Вроде комплекция та же, что и у меня. Но вот судя по ощущениям, я намного моложе. Лет двадцать, не больше.

— Братуха прости, так надо, — я, подхватив винтовку убитого, отошел в сторону. И почти сразу полетел от удара в лицо обратно, в ту же грязь.

— Ты что, сука, спрятаться решил? — на меня смотрел какой-то злобный карлик, в фуражке и с нашивками на рукавах. — Я тебя прямо здесь кончу, трус!

Я ничего не говорил, а только смотрел на дико вращавшего глазами пигмея. Ростом ниже меня, а я сам-то всего метр семьдесят, но пошире в плечах. Особист он,

или политрук — хрен их разберешь, чего-то ждал. Я решил ответить хоть что-то.

— Да не прячусь я, оглушило сильно, пока очухался, тут и вы уже — по роже. Теперь вот совсем очухался. — Мой неуместный юмор был явно лишним. Я быстренько прикусил язык.

Он выхватил у меня из рук винтовку и махнул пистолетом в сторону.

— А ну вперед, урод, тут таких контуженых — каждый третий. Лапки задрали и к врагу.

— Вы же меня в окопе встретили.

— Я таких, как ты, насквозь вижу. Пошел вперед, говорю.

Ну чего тут говорить — видно, в книгах и фильмах не ввали: особисты — это что-то! Раз не убили в бою, значит — предатель, логика железная. Или, просто мне такой «подарок» попался.

Выбравшись из траншеи, под редкими взглядами других бойцов побрел в сторону видневшегося блиндажа. Глядя вокруг, видел людей, которым суждено погибнуть. Как мне с таким знанием находиться рядом, но ничем не помочь? Ну, вот уж хрена лысого. Чем смогу — обязательно помогу. Да и навыки разные есть, даже поделиться есть чем. Не Рэмбо ни разу, но послужил свое, чуток поучаствовал. Да и просто — голова не для шапки.

Войдя в блиндаж, увидел командира и бойца с рацией. Командир о чем-то заговорил с «особистом» у меня за спиной. Я не слушал их — не мог оторвать глаз от радиста. Нет, я никогда не видел даже его фото, но был уверен — настолько он был похож на мою бабушку. Я чуть не вскрикнул.

— Потемкин, свободен, позову.

Радист поднялся из-за стола с рацией и вышел. Я хотел поглядеть ему вслед, но этот садюга «особист» сильно толкнул меня в спину пистолетом. Ребра отозвались болью.

— Полегче, товарищ политрук. Давай хоть спросим его — кто он такой.

— Чего его спрашивать — шпион, трус и предатель, — прошипел сзади мой истязатель.

— Ого, вот как? Ну, а зачем привел тогда? Ты кто? — это уже мне.

— Новиков. Доброволец я, из первого полка третьей дивизии народного ополчения. — Этот полк был в составе группировки наших войск, сражавшихся где-то рядом. Воспоминания были свежи.

— А как ты здесь оказался, вы ведь западнее стояли?

— Стояли. Соседи наши — 177-я дивизия — еще держится, а нас разбили. Выходили — кто как сможет. Рвануло что-то рядом — а тут товарищ политрук.

— Сколько лет тебе — выглядишь лет на двадцать? — командир со знаками различия капитана спрашивал спокойно, «особист» наливал себе чай.

— Восемнадцать в октябре будет. Добровольцем взяли, не хотели сначала — мамка одна, а нас у нее четверо. Я — самый старший, отец — командир, но мы уже похоронку получили на него. Из дому я сбежал. Ходил по лесу, искал хоть кого-нибудь. Когда бомбежка началась, меня бойцы к себе в окоп и стянули. Патроны подавал, а как последнего убило, я его винтовку взял, но выстрелить ни разу не успел. Тут меня по роже и приложили.

— Да врет он как сивый мерин — драпать собирался.

— Почему драпать? — я недоуменно смотрел на политрука. Чего он злой-то такой?

— Заткнись, курва! — Ну вот опять. Блин, он чего, вообще не знает других слов, только «лается» все время.

— Ты не кипятись, политрук, сам-то где был во время налета? — устало произнес капитан.

«Особист» аж в лице изменился:

— Как это «где»? Вместе со всеми, в окопах. — Глаза политрука бегали из стороны в сторону.

— Ну, так и он — в окопе, ведь так, боец? — Капитан перевел взгляд на меня.